

□

Чэнь Инсюн был удивлен, потому что Далглиш вдруг сказал, что хочет рассмотреть это немедленно.

Но то, что удивило его еще больше, еще впереди, потому что на этот раз даже Ньянг выступил вперед, чтобы выразить свою поддержку Далглишу.

Он знал, что Нианг и Далглиш не будут иметь дело с...

Что происходит сегодня?

«Да, я тоже согласен с этим, герой. Тебе лучше подумать об этом с этого момента».

Далглиш также был немного удивлен, когда услышал, что Ньянг поддерживает его. Первоначально он думал, что Ньянг имеет дело не с ним, поэтому другая сторона определенно будет возражать против того, что он сказал. Но, подумав об этом, он также почувствовал облегчение — он и Чэнь Инсюн также очень близкие друзья, поэтому, естественно, они должны заботиться о здоровье Чэнь Инсюн, иначе какие они друзья?

Оба они попросили его подумать о заголовках сейчас. Чэнь Инсюн был немного удивлен, а некоторые чувствовали себя не в силах сопротивляться...

«Эй, что с тобой? У меня с головой все в порядке?»

«Сейчас все в порядке, но все в порядке, если ты этого не видишь, герой», — сказал Ньянг.

«Помнишь, что я сказал после аварии на Мвамбе, герой?» Далглиш также сказал: «Футбол абсолютно безжизнен. Если такое поведение может угрожать вашему заявлению, мы должны остановиться. Это ради приветствия, а также на благо всех нас».

"Но если я действительно... ну, предположим, я действительно не могу использовать заголовок..."

«Используй как можно меньше, не совсем, герой». Брукнер вмешался и объяснил.

Чэнь Инсюн бросил на него бледный взгляд: «Я знаю, но есть ли разница? Нет ли разницы между использованием два или три раза в сезон и один раз в сезон?»

"Разница все же есть, просто дайте меньше использовать, хотя бы уменьшите до нормального уровня. Ваша текущая частота слишком частая, что ненормально. Вы должны использовать заголовки, даже если вы пройдете..."

Герой Чен услышал, как Брукнер сказал это, немного смущенный.

У него есть запись заголовков.

«Ладно, ладно... Даже если он упадет до нормального уровня, это сильно уменьшит мои цели. Это определенно повлияет на игру команды...»

«Это не то, о чем тебе нужно беспокоиться, герой». — твердо сказал Далглиш. «На результативность команды это не повлияет. В конце концов, вы ничего не умеете, кроме ударов головой?»

"Вот как ты говоришь... это всегда будет затронуто, верно?"

Позиция Далглиша очень тверда: «Последнее слово в этом вопросе за мной, я изменю тактику команды, герой. Ты должен адаптироваться к этой тактике».

Чэнь Инсюн торопился. Кроме того, у него обычно были очень хорошие отношения с Далглишем, и его слова не были большими или маленькими: "Эй, босс. Вы уходите с этого летнего курса. Он ваш..."

В середине разговора он понял, что это не сыпание соли на чужие раны? Начальник хорошо к себе относится, мне действительно не нужно этого делать...

Ему вдруг стало стыдно.

Но выражение лица Далглиша было нормальным. Он помахал Чэнь Инсюн: «По крайней мере, теперь я твой тренер, герой, в команде ты должен слушать меня!»

Если бы кто-то еще подошёл, чтобы поговорить с Чэнь Инсюном таким образом, его мог бы поприветствовать Чэнь Инсюн, который бросил стол и ушел. Перед уходом он должен был сказать что-нибудь жестокое, например: «Ты старик и смеешь заботиться о делах Лао-цзы». ?"

Но столкнувшись с Далглишем, он не смог этого сделать. Когда ему нужна поддержка, Далглиш всегда стоит рядом и без колебаний поддерживает себя. Например, когда его критиковала и осуждала общественность за злостную месть Ричардсу, именно Далглиш говорил за него. И когда он оказался глубоко запертым в «двери расовой дискриминации», Далглиш тоже поверил ему безоговорочно.

Такому человеку Чэнь Инсюн знает свою благодарность, и он не может сделать слишком много.

Поэтому, хотя слова Далглиша шли против его воли, он не повернулся лицом к Далглишу, а предпочел промолчать.

После того, как Далглиш узнал характер Чэнь Инсюн, он понял, что это был лучший выбор, который Чэнь Инсюн мог сделать сейчас. Он попросил его немедленно кивнуть и радостно сказал: «Хорошо, хорошо, я слушаю босса!» С ним это вообще не может случиться...

Ньянг в это время встал: «Ну, ты знаешь то, что должен знать, герой. Теперь мы можем идти, не мешай доктору работать».

Он закрыл осаду для всех, и, честно говоря, он всегда заставлял Чэнь Инсюн здесь сидеть, что на самом деле не выход...

□

□

□

Как только Чэнь Инсюн вышел из кабинета врача, он отправился туда один, даже не поздоровавшись с Далглишем или Няном.

Однако никто не жаловался, что он был невежлив, потому что новость, которую он сегодня услышал, действительно была для него немного шокирующей... Это нормально, что он какое-то

время не мог отреагировать. Если он улыбнется и пригласит всех выпить, возможно, Ньянг и Далглиш немедленно отведут его обратно в офис Брукнера и попросят провести детальное сканирование и осмотр головы Чэнь Инсюн, чтобы убедиться, что все в порядке. Я действительно был выбит из деменции...

Глядя на спину уходящего Чэнь Инсюн, они посмотрели друг на друга. На этот раз они не стали притворяться, что знают друг друга, и ушли.

Далглиш уже ушел после окончания сезона, а Ньянг также успешно восстановил трансферную мощь, которая изначально принадлежала главному тренеру. На самом деле прямого конфликта между ними нет. Даже если вам неудобно, вы все равно можете делать вид, что продолжаете, в лучшем случае просто не видя друг друга.

Далглиш посмотрел на Ньянга и вдруг сказал: «Очередные результаты команды могут быть очень нестабильными, а игра героя будет состоять из взлетов и падений. Я надеюсь, что клуб сможет уменьшить давление на него. его голос. Не позволяйте ему всегда выходить, чтобы выделить СМИ».

Ньянг пожал плечами: «Конечно, клуб всегда будет поддерживать его, несмотря ни на что».

Со сцены конференции FIFA Golden Globe Awards Ньянг стал сильной поддержкой Чен Инсюн.

«Мы должны позволить ему остаться в «Ливерпуле».

«Конечно, не волнуйся, Кенни. Мы хотим, чтобы он остался больше, чем ты».

Далглишу было нечего сказать, он кивнул, развернулся и ушел, даже не поздоровавшись, что вполне соответствовало отношениям между ним и Ниангом. Нианга это не заботило, он пожал плечами и ушел с другой стороны.

□

□

□

Когда Кабрера ждал дома, пока не вернется Чэнь Инсюн, он обнаружил, что настроение Чэнь Инсюн не в порядке.

— Что с тобой? Она шагнула вперед и спросила с беспокойством.

«Тск...» Чэнь Инсюн действительно не знал, как сказать Кабрере. Это недалеко от Мелвуда, где он живет. Ехать по дороге у моря, сделать еще несколько поворотов и через пятнадцать минут доехать туда.

Он тоже думал об этом коротком путешествии.

Этот вопрос может изменить его карьеру, и он должен больше думать об этом.

Хотя у него есть много оружия для забивания голов, включая удары головой, дальние удары, стандартные удары и захваты ворот... Но он самый зависимый и самый искусный, а самое мощное оружие - это по-прежнему удары головой. Это его врожденная способность, и она станет еще сильнее после того, как будет усилена его талантом.

Он умело им пользовался и никогда не думал, что однажды не сможет использовать заголовок.

Что это за ****!

Почему я должен менять свои игровые привычки только из-за чепухи Франкенштейна? Лао-цзы не мог понять научную основу, которую он показал! Он сказал, что у меня будет слабоумие, и у меня действительно будет слабоумие?

Нет такой причины в мире!

Чэнь Инсюн еще больше сопротивляется и злится.

Когда человек овладел определенной привычкой, ее будет трудно отпустить, потому что эта привычка на самом деле является зависимостью.

И зависимость трудно бросить.

Когда ему нужно избавиться от определенной зависимости, он будет испытывать всевозможные неудобства, от физического до психологического сопротивления.

Вот почему так редко удается бросить курить и отказаться от наркотиков.

Привычка бить головой Чен Инсюн хорошо использовала его. Теперь, если он хочет позволить ему отказаться от этой привычки сразу же, как он может быть готов?

Теперь, глядя на обеспокоенного Кабреру, Чэнь Инсюн спросил: «Кристин. Если однажды я стану слабоумным, ты будешь презирать меня?»

Кабрера на мгновение замер, а затем серьезно задумался.

Чэнь Инсюн закатил глаза. На самом деле он предпочитает, чтобы Кабрера без колебаний покачал головой и сказал: «Почему? Я так тебя люблю, кем бы ты ни был, я не оставлю тебя в покое!»

Но он также знал, что перед ним настоящий Кабрера. Хотя она легко могла испортить атмосферу, по крайней мере, она была честной и не обманывала вас.

Кабрера быстро сообразила и покачала головой: «Я не знаю, но если ты сейчас сошел с ума, я не думаю, что оставлю тебя».

Этот ответ очень тронул Чена Инсюн, и он эмоционально обнял Кабреру.

«Что с тобой, герой? У тебя проблемы?» Кабрера была напугана эмоциональным поведением Чэнь Инсюн, и она боролась в руках Чэнь Инсюн.

Чэнь Инсюн прошептала ей на ухо: «Нет, как у людей, которые так мной интересуются, могут быть проблемы... Просто...»

□

□

□

Наконец он рассказал Кабрере о том, что произошло сегодня.

Когда он закончил говорить, они уже не обнимались, а сидели на диване в гостиной.

Выслушав то, что он сказал, Кабрера спросил: «Вы беспокоились о том, действительно ли вы хотите слушать доктора и стараться как можно меньше использовать заголовки?»

Герой Чен кивнул.

"Заголовок важен для вас, не так ли?"

«Конечно, как минимум половина моих голов за сезон забита ударами головой! Говорю тебе, это не мое хвастовство, Кристина. На этой планете нет никого, у кого был бы лучший удар головой, чем у меня! почему я должен так легко сдаваться? Только потому, что врач сказал, что их много?"

«Что бы вы сделали, если бы вам не нужно было бить головой?» — спросил его Кабрера.

«Конечно, количество голов резко уменьшилось, и забивать будет сложнее, чем сейчас. Поскольку мои атакующие методы одиночные, соперникам будет легче меня защищать, потому что они будут знать, что я редко использую удары головой. ..», — сказал Чэнь Инсюн.

«Ах, это значит, что забивать больше 30 голов за сезон стало для тебя очень сложной задачей, верно?»

Чэнь Инсюн энергично кивнул: «Конечно!»

Кабрера и Чен Инсюн прожили вместе три года. Если бы она не знала, что такое Чэнь Инсюн, она действительно жила бы напрасно.

Она посмотрела на Чэнь Инсюн со слабой улыбкой на лице и спросила: «Ты не хочешь попробовать такое сложное дело?»

Чэнь Инсюн был совершенно ошеломлен вопросом Кабреры. (Продолжение следует)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83507/2699481>